

УДК 81'371 (045)

Козлова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
Электронная почта: kazlovatatsianalex@gmail.com

Kazlova Tatsiana, Candidate of Philological Sciences
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: kazlovatatsianalex@gmail.com

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ

В статье на материале английских, белорусских и русских наименований моральных качеств исследуется общее и различное во внутренней форме слов. Устанавливаются восемь совпадающих областей внеязыковой действительности, к которым относятся признаки мотивации. Отмечается, что национально-культурные особенности внутренней формы слова проявляются в различных признаках мотивации, репрезентирующих область внеязыковой действительности, и их количественных характеристиках.

Ключевые слова: внутренняя форма слова, этимология, признак мотивации, национально-культурные особенности семантики, наименования моральных качеств

THE INNER FORM OF THE WORD AND NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF THE SEMANTICS

The article reveals the similarities and differences between the inner form of words on the basis of English, Belarusian and Russian names of moral qualities. Eight coinciding fields of the extra-linguistic reality represented by motivation markers are identified. It is noted that the national and cultural peculiarities of the inner form of a word are manifested in specific motivation markers, representing the field of extra-linguistic reality, and their quantitative characteristics.

Key words: inner form of the word, etymology, motivation marker, national and cultural semantics peculiarities, names of moral qualities

Оценочный подход к объективации знаний о мире в языке проявляется в стремлении человека зафиксировать в материальной оболочке ход движения мысли при именовании объекта, явления, процесса. Данный результат познания отражается в виде наиболее значимого либо хронологически первого признака объекта, который нашел вербальное воплощение в лексеме. Признак, положенный в основу номинации при образовании нового лексического значения, известен как внутренняя форма слова [1, с. 85].

Исследование внутренней формы слова с позиции синхронии предполагает рассмотрение семантической и структурной соотнесённости составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка в одну историческую эпоху. В случае невозможности выявить такую соотнесённость на определённом временном отрезке обращаются к выявлению внутренней формы слова в диахронии, то есть к этимологии, или происхождению слова [2, с. 19]. Другими словами, на диахронном уровне происходит установление утраченной внутренней формы слова. Такая культурно-историческая мотивация семантики влияет

на функционирование языковой единицы в тексте, даже если первоначальный смысл *затемнён* для современного сознания. Более того, он может влиять на системные эволюционные изменения [3, с. 43–44].

Выбор признака мотивации может носить объективный или субъективный характер. Объективная внутренняя форма нередко полностью или частично совпадает в разных языках, поскольку фиксирует реальные (объективные), признаки объекта (*coldness* ‘холодность’; *холоднасць*; *холодность*). Субъективная внутренняя форма проявляется в том, что одни и те же предметы называются по разным свойствам, чему способствует творческое мышление человека [1, с. 85]. Она осознаётся говорящими и сигнализирует о фиксации объективного мира в языке посредством обращения именно к данному мотивирующему компоненту. Таким образом, внутренняя форма служит тем «раздражителем», который придаёт нейтральной информации, закреплённой в денотативном компоненте, изменение по оценочной шкале в сторону положительного или отрицательного полюса, будучи при этом материально отражённой в слове [4, с. 72–76]. Сама субъективность в этимологическом начале слова, его внутренняя форма, не связана с объективной природой слова как единицы языка, поскольку любой из возможных признаков, содержащихся в семантике единицы, может стать причиной именованного нового предмета или нового класса слов. Таким образом, благодаря внутренней форме слова язык становится более выразительным и приобретает национально-культурные признаки.

Источником происхождения и основного содержания понятий *мораль* и *нравственность* являются десять канонических заповедей всех христианских вероучений при некотором различии в деталях [5, с. 775–776]. Важно, что для наименований моральных качеств характерна фиксация во внутренней форме идеи духовности. В английском языке данная особенность проявляется в наличии корней германского и романского происхождения: *-soul-*, *-anima-*, *-spirit-* (*magnanimity* ‘великодушие’, *soullessness* ‘бездуховность’, *spirituality* ‘духовность’). В белорусском и русском языках отмечается указание на наличие или отсутствие, а также физические параметры *души* (*велікадушнасць*; *криводушыя*). Кроме корня *-god-* ‘бог’ (*godliness* ‘набожность’), в английском языке зафиксирован антонимичный корень *-devil-* ‘дьявол’ (*daredevilry* ‘храбрость и бесшабашность’), не представленный в белорусском и русском языках. Прямое апеллирование к высшей силе в белорусском и русском языках представлено как посредством корня *-бож-* (*набожнасць*; *набожность*), так и фиксацией имени сына Бога Иесуса (*езуіцтва*; *иезуитство*). Установлена фиксация идей святости (*holiness* ‘святость’; *святасць*; *святость*), греховности (*sinfulness* ‘греховность’; *бязгрэшнасць*; *непогрешимость*), веры и надежды (*trustiness* ‘верность, надёжность’; *вераломнасць*; *неверность*). Общее в этимологии наименований моральных качеств сопоставляемых языков заключается в наличии заимствованных лексем, изначально называвших полубога – *heroism* ‘героизм’, *гераічнасць*, *героизм*.

Симптоматично существование лексем, во внутренней форме которых выражена оппозиция *добро – зло*. Противопоставление данных категорий в английском языке фиксирует корни как англо-саксонского, так и латинского и французского происхождения (*good, bene, bon, bad, male: goodwill* ‘доброжелательность’, *badness* ‘безнравственность’). Указанная оппозиция представлена и в белорусском языке (*добрапрыстойнасць, зламыснасць*). Особенностью русского языка является бинарное противопоставление корней *-благ-*, *-добр-* (*благонамеренность, доброжелательность*) и *-зло-* (*злорадность*). Указанная бинарность связана с тем, что слово *добро* является общефилософским и соотносится с категорией этики, а слово *благо* предполагает наличие утилитарных намерений, то есть *добро* абсолютно, а *благо* относительно [6, с. 484]. Следует отметить идею вреда, которая является признаком мотивации ряда единиц английского и русского языков (*immaculacy* ‘безупречная чистота’, *неиспорченность*).

Моральные качества характеризуются наличием нормы, что проявляется в представленности таких смыслов, как ‘правильный’, ‘точный’, ‘соответствующий’, ‘законный’. Большой удельный вес в английском языке составляют лексемы с корнем *-right-* ‘правильный’ (33 % от количества слов данной группы: *uprightness* ‘честность’). В белорусском и русском языках норма выражена более слабо (*пэўнасць; скромность*). Совпадение в сопоставляемых языках наблюдается в наличии лексем, заимствованных из французского языка и восходящих к латинскому корню *lex* ‘закон’ (*loyalty* ‘верность’, *лаяльнасць; лояльность*) и латинской основе *-falsus-* ‘обманчивый, притворный, поддельный’: *falseness* ‘лживость’, *фальшывавасць, фальшивость*.

Человек, познавая мир, в качестве мерила использует себя, что проявляется в значительном количестве языковых единиц, отсылающих к описанию человека, в том числе частям тела. Сходство наблюдается в представленности таких частей организма человека, как сердце (*heartfulness* ‘сердечность’, *міласэрнасць; сердобольность*) и кровь (*bloodiness* ‘кровожадность’, *кыважэрнасць; кровожадность*). В белорусском и русском языках отмечается совпадение единичных случаев апелляции к таким частям тела, как хребет (*бесхрыбетнасць; бесхребетность*) и тело (*мяккацеласць; мяккотелость*). Исключительно чертой русского языка является разделение тела и плоти (*чистоплотность, нечистоплотность*), а также наличие лексем с внутренней формой, фиксирующей язык (*злаязычье, злаязычность*).

Совпадение внутренней формы единиц английского и русского языков наблюдается в репрезентации основы *face* (*double-facedness* ‘двуличие’) и *-лиц-* (*лицемерность, двуличность*). В английском языке представлены признаки мотивации, указывающие на такие части тела, как *skin* ‘кожа’ (*callousness* ‘чёрствость’), *cheek* ‘щека’ (*cheekiness* ‘нахальность’), *brow* ‘бровь’ (*effrontery* ‘наглость’), *eyelid* ‘веко’ (*superciliousness* ‘высокомерие’), *fist* ‘кулак’ (*close-fistedness* ‘прижимистость’), *heel* ‘пятя’ (*recalcitrance* ‘непокорность’), рука (кисть) *hand* (*even-handedness* ‘беспристрастность’).

Познание окружающей действительности происходит с помощью различных органов чувств, что фиксирует внутренняя форма английских, белорусских и русских наименований моральных качеств. Различие заключается в количественной представленности единиц, отсылающих к определенному способу восприятия действительности. Для английского языка свойственно указание на осязание (*roughness* ‘грубость’) при значительно меньшей репрезентативности групп лексем, связанных со зрением (*improvidence* ‘расточительность’), вкусом (*sweetness* ‘добродушие’), слухом (*obedience* ‘послушание’), обонянием (*rancour* ‘злопамятность’). Для белорусского и русского языков свойственно указание на два способа восприятия действительности – осязание (*мяккасць; очерствелость*) и слух (*наслухмянасць; послушливость*) при малочисленности единиц, отсылающих к наименованиям вкуса (*саладжавасць; сладострастность*), зрения (*зайздроснасць; презрительность*).

Немногочисленна группа лексем, у которых в качестве признака мотивации выступают физиологические потребности человека, в частности, потребление пищи (*lecherousness* ‘распущенность’; *з’едлівасць; ненасытность*). Общность при различных количественных данных выявлена в указании на глаголы положения человека в пространстве или его перемещения: признаки мотивации «стоять», «идти» (*constancy* ‘постоянство’, *добрапрыстойнасць, достоинство*). В английском языке выявлены лексемы с признаками мотивации ‘to leap’ «прыгать» (*salaciousness* ‘похотливость’), ‘to sit’ «сидеть» (*assiduity* ‘усердность’).

Внутренняя форма ряда единиц сопоставляемых языков фиксирует способность человека мыслить и говорить, его волеизъявление (*fair-mindedness* ‘справедливость’; *незгаворлівасць; хитроумие*). Наименования моральных качеств характеризуются наличием этической оценки, в основе которой лежит оценка эмоциональная, что подтверждается установленными признаками мотивации, которые указывают на чувства, эмоции и их проявление (*compassionateness* ‘сострадательность’; *бязбоязнасць; безжалостность*).

Общей чертой является фиксация во внутренней форме наименований моральных качеств рода деятельности человека, его социального статуса (*bossiness* ‘властность’; *жулікаватасць; начальственность*). Английский язык характеризуется значимостью противопоставления по принципу иерархии «начальник – подчинённый». Отмечаются лексемы, фиксирующие гендерную принадлежность наименования морального качества (*gentlemanliness* ‘джентельменство’; *дзявочасць; девственность*), а в русском языке – возрастной параметр (*молодечество*). Кроме того, характерна апелляция к самому понятию человек (*humanity* ‘гуманность’; *людскасць; бесчеловечие*).

Среди прочих совпадающих признаков мотивации, положенных в основу наименования в английском, белорусском и русском языках, выявлены следующие:

- обращение к себе (корни *-self-, -ego-, -сам-, -эго-*);
- противопоставление *свой / чужой*;

- физические действия человека, не связанные с профессиональной деятельностью;
- физические характеристики;
- числительные.

Английский язык отличается значительным количеством лексем, у которых в качестве признака мотивации зафиксирована идея связи с природой. Соответствующая группа лексем в белорусском и русском языках представлена лексемами, корни которых являются заимствованиями (*культурнасць; наивность*).

Несмотря на связь с религиозными источниками, наименования моральных качеств в английском, белорусском и русском языках восходят прежде всего к тем категориям, которые связаны с различными аспектами существования человека. Общность мышления народов проявляется в объективации восьми совпадающих областей внеязыковой действительности («Человек», «Физические действия», «Физические параметры», «Норма/стандарт», «Религия», «Природа», «Добро/зло», «Материальные объекты»), представленных 65 тематическими рядами, из которых 46 совпадают.

Национально-культурные особенности внутренней формы, проявляются в представленности различных признаков мотивации в рамках тематических рядов (обращение к соматизмам характерно для всех сопоставляемых языков, однако выбор части тела человека при наименовании моральных качеств различен). В случае полного или частичного совпадения тематических рядов в рамках одной области внеязыковой действительности различна иерархия признаков или удельный вес лексем, репрезентирующих совпадающие признаки, как, например, при апелляции к перцептивным способностям человека.

Сопоставление признаков мотивации родственных и неродственных языков выявило отдельные сходства между неродственными языками при отсутствии таковых между родственными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 707 с.
2. Романовская А. А. Внутренняя форма как явление синхронии // Язык и динамическая картина мира : материалы междунар. науч. конф., Минск, 3–4 апр. 2014 г. Мин. гос. лингвист. ун-т ; Минск, 2015. С. 19–21.
3. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопр. языкознания. 1998. № 3. С. 43–73.
4. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. 143 с.
5. Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Акад. проект, 2004. 991 с.
6. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Национальная специфика языковой картины мира // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) М., 1997. С. 481–539.